

УДК 316.42:(327+339)

© В. В. ГЕРАСИМОВ¹, А. А. КОРОЛЕВ², Е. О. ГЕРАСИМОВА³, 2023

^{1,2,3} Поволжский государственный университет

телекоммуникаций и информатики

(ПГУТИ), г. Самара, Россия

E-mail ¹: v.gerasimov@psuti.ru

E-mail ²: korolevandreja@yandex.ru

E-mail ³: e.o.gerasimova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ И КОНФЛИКТОВ

В представленной работе рассматриваются на фоне мировых геополитических изменений и изменений на этом фоне тенденции мировых финансовых систем: динамика волатильности ведущих биржевых индексов, состояние экономики России и «коллективного Запада» в условиях политических кризисов. Выявляется роль Турции, являющейся одной из стран Североатлантического альянса, в локальных конфликтах на «Ближнем востоке» и нестабильность ее финансовой системы. В обобщающем заключении данного исследования делаются выводы, касающиеся глобальных социальных изменений, затронувших все сферы общественной жизни в условиях экономического и политического противостояния Российской Федерации со странами Североатлантического альянса и Европейского союза.

Ключевые слова: финансовая система, биржевой индекс, украинский кризис, Карабахский конфликт, конфликт в секторе Газа, Североатлантический альянс, Европейский союз, Турция, США, Россия.

Введение

Актуальность представленной работы заключается в анализе влияния политических кризисов и конфликтов на мировые геополитические изменения и последующие за ними экономические трансформации.

На основе вышесказанного цель исследования — проанализировать социально-экономические изменения в 2022-2023 годах в условиях экономического и политического противостояния Российской Федерации со странами Североатлантического альянса (НАТО) и Европейского союза (ЕС) как в мировом масштабе, так и на примере отдельно взятой страны — участницы конфликта.

Объектом для исследования в мировом масштабе выступило противостояние Российской Федерации со странами Североатланти-

ческого альянса и Европейского союза, а также одна из стран Североатлантического альянса — Турция как страна, занимающая собственную позицию в данном противостоянии. Предмет исследования — социально-экономические изменения экономических и политических реалий в контексте нестабильности на геополитическом уровне.

В представленной работе предполагается использование следующих научных методов: метод изучения информационных материалов, индуктивный метод, метод статистического анализа, аналитический метод, графический метод.

Результаты исследования

Для ответа на вопрос о социально-экономических изменениях в 2022-2023 годах в мировом масштабе необходимо рассмотреть динамику волатильности ведущих биржевых индексов (биржевые индексы принято рассматривать как «лицо» экономики) с транспарантного начала нестабильности на геополитическом уровне — 21 февраля 2022 года [1]. В представленный промежуток времени можно было наблюдать резкое ухудшение состояния международных отношений, вызванное релевантными разногласиями между политическими лидерами Североатлантического альянса и Евросоюза с Российской Федерацией на почве контroversы, касающейся суверенитета ДНР и ЛНР, входящих на тот момент в состав Украины [2].

Как можно видеть на рисунке 1 [6], фондовые рынки Российской Федерации с начала кризиса на геополитическом уровне имели динамику на снижение (линия тренда нисходящая, коэффициент аппроксимации составляет 0,1419).

Рис. 1. Изменение динамики главного биржевого индекса Российской Федерации (РТС) с 21.02.2022 г. по 21.10.2023 г.

Тренд на снижение обусловлен колоссальным экономико-политическим давлением на финансовую систему России со стороны стран «коллективного Запада», наблюдаемым с февраля 2022 года. На фоне экономического и политического противостояния практически все ключевые отрасли экономики Российской Федерации оказались под колоссальным ударом, что вызвало снижение рыночной стоимости ряда ведущих транснациональных компаний России. Стоит отметить, что «недружественные страны» в основном акцентировали свой экономический «удар» на компаниях, где мажоритарным акционером является Правительство РФ [3]. Впоследствии это повлекло акселерацию увеличения негативной волатильности в ведущих национальных биржевых индексах в связи с тем, что представленные компании имеют наибольший вес в биржевых индексах Российской Федерации. Фактически падение фондовых рынков Российской Федерации должно было быть гораздо катастрофичней, однако действия государственных регулирующих институтов стабилизировали ситуацию (например, запрет нерезидентам продавать ценные бумаги отечественных эмитентов с оговоркой их возможного выкупа руководством компаний по явно «заниженным» биржевым курсам). Представленные действия российского правительства смогли стабилизировать ситуацию в отечественной экономике, в то же время они привели к «подвешенности» фондовых рынков России, что может стать драйвером для нового экономического цикла.

Рассматривая состояние экономики «коллективного Запада», можно заметить, что представленные финансовые системы на сегодняшний день имеют относительную стабильность. Как можно видеть на рисунке 2 [6], рыночный курс главного биржевого индекса Соединенных Штатов Америки (Dow Jones Industrial Average) на сегодняшний день имеет тренд на рост (линия тренда восходящая, коэффициент достоверности составляет 0,16). Стоит отметить, что до обострения мировой геополитической обстановки в первой половине 2022 года экономика США находилась на грани начала нового финансового кризиса в связи с укреплением торговых связей России и ЕС, однако после эскалации «украинского кризиса» ситуация начала стабилизироваться. Объяснение представленного феномена кроется в самой сути экономики США: пользуясь возможностью «печатать» доллары (ведущая мировая валюта) в случае нестабильности на макроуровне, они начинают «отправлять их в свободное плавание» посредством покупки на них экономических ресурсов у других государств. Представленные действия, безусловно, негативно сказываются на внешнем долге США, однако позволяют стабилизировать

ситуацию в финансовой системе (пример — банковский кризис в США в марте 2023 года). Опасность данного метода кроется в нежелании торговых партнеров продавать свои товары за «фантики» Соединенных Штатов Америки (возможно, в связи с переходом на расчеты в своей национальной валюте). В результате США оказываются в крайне затруднительном положении, которое можно было наблюдать в 2021 году во временной период налаживания торговых отношений России и Европы. В свою очередь «разрыв» торговых отношений ЕС с Россией привел к усилению экономико-политической зависимости стран Евросоюза от Соединенных Штатов Америки, что вынудило представленные государства поддерживать экономическую стабильность в США (посредством покупки национальной валюты Америки) и их политическую доктрину.

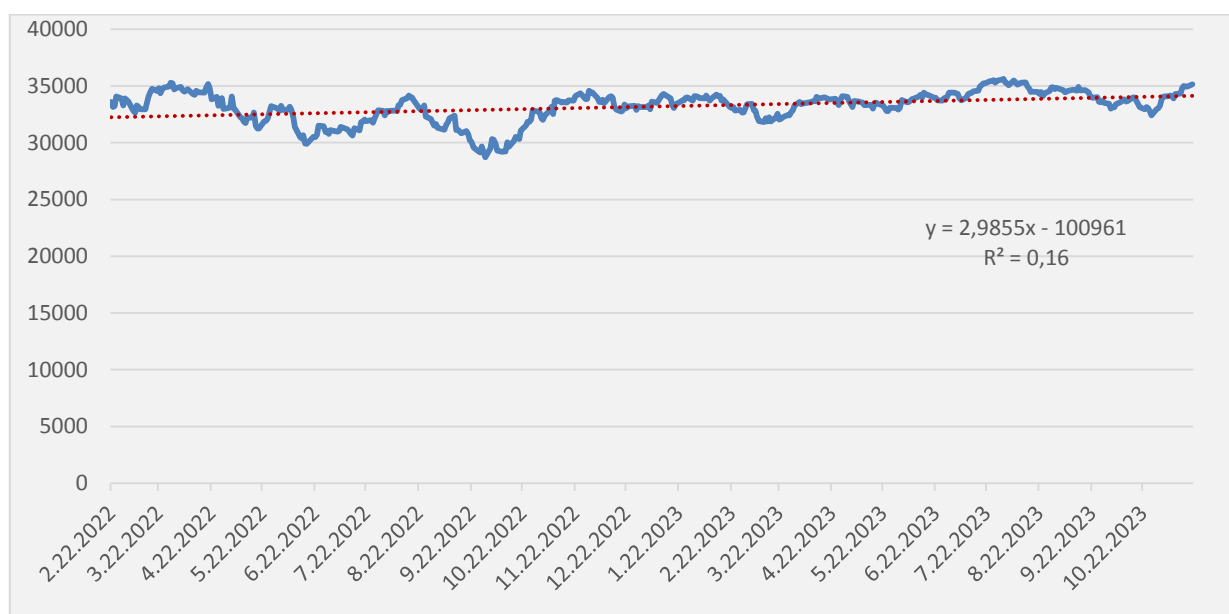

Рис. 2. Изменение динамики главного биржевого индекса США (Dow Jones Industrial Average) с 22.02.2022 г. по 22.10.2023 г.

На основе вышеизложенной информации можно сделать вывод о том, что стабилизация ситуации в экономике США на сегодняшний день вызвана нестабильностью на геополитическом уровне, в усугублении которой они имеют прямой интерес.

В свою очередь, как можно видеть из представленных данных (рис. 3) [7], в экономике ЕС наблюдается крайне «оптимистичная» ситуация (у Euro Stoxx 50 за представленный временной период линия тренда восходящая, коэффициент достоверности варьируется на отметке 0,5707). Это связано с достаточно продуманной монетарной политикой ЕЦБ (Европейский центральный банк), касающейся динамики ключевой процентной ставки (поддерживаемой на

высоком уровне на инвариантной основе), секвестрованием государственных расходов большинства стран ЕС и поиском новых торговых партнеров с целью санации своих финансовых систем, в которых на 2022-2023 годы наблюдаются все признаки стагфляции.

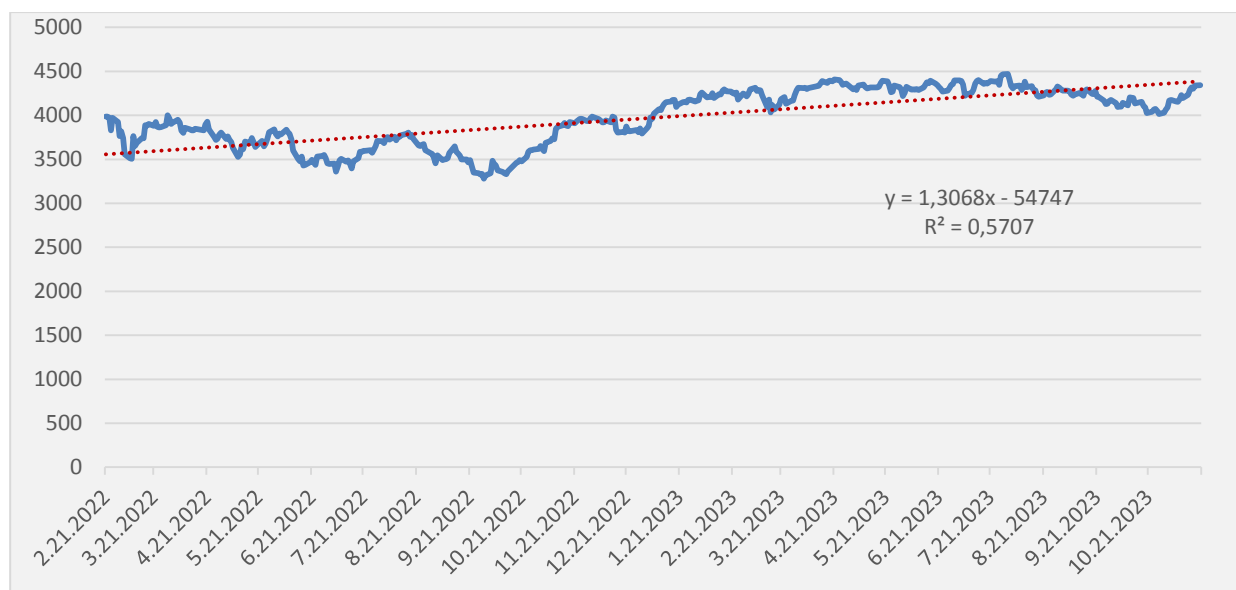

Рис. 3. Изменение динамики главного биржевого индекса ЕС (Euro Stoxx 50) с 21.02.2022 г. по 21.10.2023 г.

Так, ЕС для компенсации утраченных природных ресурсов из России начала налаживать торговые связи со странами ОПЕК, частью ОПЕК+ и странами Азии.

В результате анализа мировых экономических и политических изменений можно сделать вывод о главном бенефициаре эскалации «украинского кризиса» в 2022 году, к которому можно отнести США. Не желая терять политическую гегемонию над странами Европейского союза, что со временем обязательно спровоцировало бы ослабление национальной экономики, политическое руководство США намеренно «разжигает» мировой пожар с целью начала геополитического противостояния между государствами Североатлантического договора и ЕС с Российской Федерацией.

На сегодняшний день одну из важнейших «ролей» в изменениях на «Ближнем востоке» играет Турция, политическое руководство которой принимает участие (прямое или косвенное) практически во всех локальных конфликтах в регионе и соседних с ней территориях. Однако неоднозначный политический курс главы правительства в текущих реалиях вызывает сомнения в самостоятельности во внешней политике данного государства.

Стоит отметить, что Турция является страной с достаточно нестабильной финансовой системой.

Как можно видеть на графиках (рис. 4, 5) [6], ситуация в экономике Турции является крайне «сложной» и связана с многолетним отказом политического руководства страны применять релевантные регулирующие меры, нацеленные на санацию внутренней финансовой системы. Это привело к фактически кризисной ситуации в стране на 2023 год.

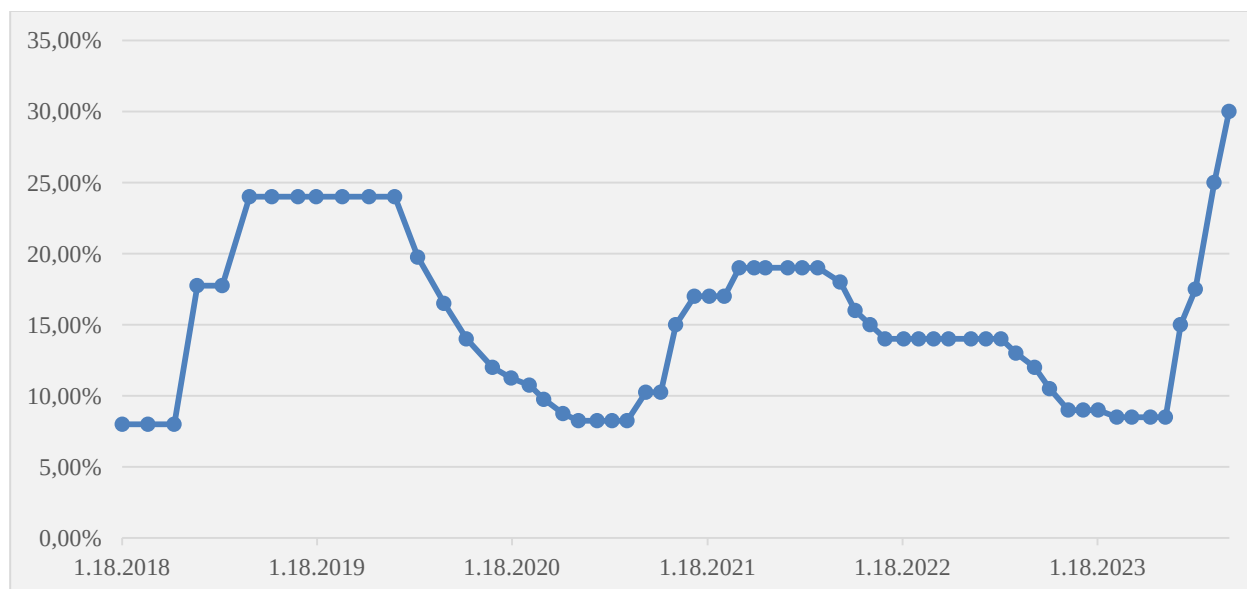

Рис. 4. Изменение динамики недельной ставки РЕПО ЦБ Турции с 18.01.2018 г. по 21.09.2023 г.

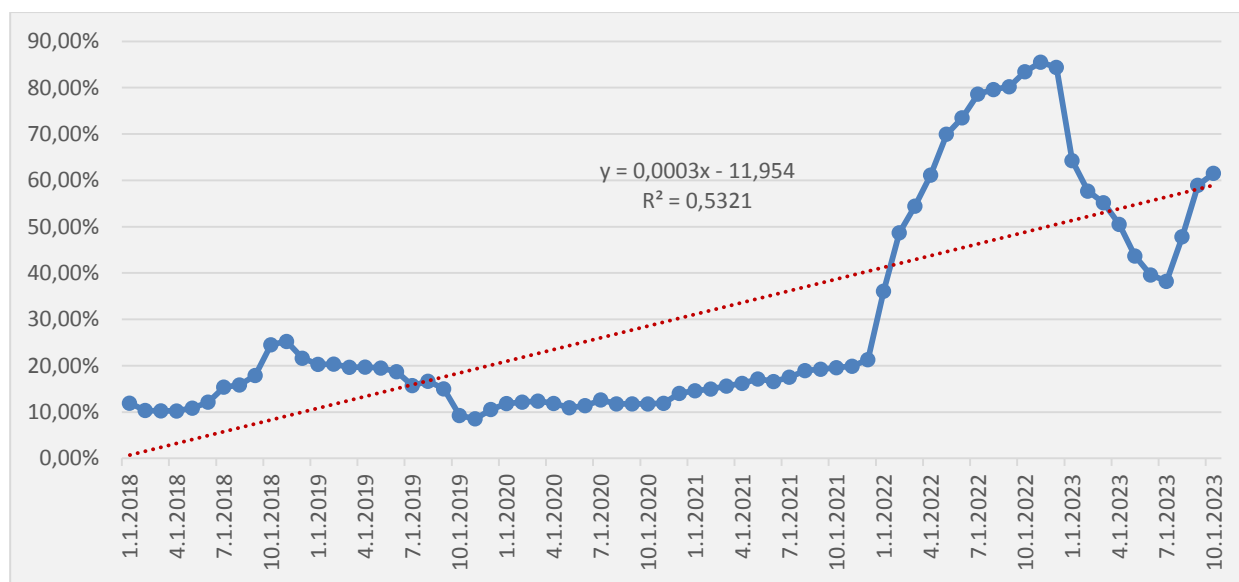

Рис. 5. Изменение динамики Индекса потребительских цен (ИПЦ) в Турции с 01.01.2018 г. по 01.10.2023 г.

Как можно увидеть из рисунка 4, власти Турции до 2023 года стабильно понижали ключевую ставку, игнорируя рост индекса потребительских цен, являющегося одним из основных индикаторов подавленной инфляции (линия тренда восходящая, коэффициент

достоверности составляет 0,5321). Данная проблема обострилась в 2022 году, ее драйвером стало начало экономико-политического противостояния блока стран НАТО с Россией. Эти события крайне негативно отразились на «больной» экономике Турции, что сделало невозможным дальнейшую фальсификацию показателей финансовой системы и вынудило правительство страны признать уровень инфляции, эквивалентный 72,3% за 2022 год (официально в 2021 году инфляция в Турции варьировалась на отметке 19,6%, а в 2020 году – 12,3%).

В таблице 1 представлены основные торговые партнеры Турции на 2022 год [7].

Таблица 1

Основные торговые партнеры Турции по состоянию на 2022 год

<i>Основные направления экспорта в 2022 г.</i>	<i>Стоимость экспорта в страну-партнера, %</i>	<i>Основные направления импорта в 2022 г.</i>	<i>Стоимость импорта из страны-партнера, %</i>
Германия	8,31	Россия	16,1
США	6,64	Китай	11,3
Ирак	5,4	Специальные категории	9,47
Великобритания	5,11	Германия	6,6
Италия	4,87	Швейцария	4,21
Испания	3,79	США	4,18
Франция	3,75	Италия	3,87
Россия	3,67	Индия	2,94
Нидерланды	3,15	Франция	2,59
Израиль	2,76	Южная Корея	2,47

Как можно видеть из данных, представленных в таблице 1, практически все ключевые торговые партнеры Турции в 2022 году – это страны Североатлантического альянса и лояльные им страны. При доказанной ранее лабильности в национальной экономике Турции представленные государства способны спровоцировать полноценную экономическую «катастрофу», что наделяет их возможностями влиять на политические решения правительства Реджепа Эрдогана.

Рассматривая вопрос, касающийся влияния противостояния на геополитическом уровне между США, странами, занявшими «прозападную» позицию, и Российской Федерацией на существующие нерешенные политические конфронтации, можно заметить, что эскалация

«украинского кризиса» в 2022-2023 годах спровоцировала переход различных конфликтов (в большинстве случаев представляющих территориальные споры или идеологические противостояния, в ряде случаев – на религиозной основе) в активную фазу.

К представленным политическим и идеологическим противостояниям можно отнести «Карабахский конфликт» и «Конфликт в секторе Газа».

«Карабахский конфликт» является сукцессией распада СССР, повлекшей взаимные территориальные претензии между Арменией и Азербайджаном, касающиеся территориальной принадлежности «Нагорного Карабаха». Армянской стороне удалось создать «марионеточное» правительство НКР (Нагорно-Карабахская Республика), официально провозглашенное 2 сентября 1991 года и эффективно существовавшее до начала 2022 года. В упомянутый ранее год произошла эскалация конфликта в связи с решением правительства Азербайджана начать блокаду региона с целью установления контроля над ним. Результатом представленных событий стало подписание главой монокоалиционного правительства НКР Самвелом Шахрамьяновым 28 сентября 2023 года указа о прекращении существования Нагорно-Карабахской Республики с 1 января 2024 года. Необходимо упомянуть транспарентный патернализм правительством Турции (страна НАТО) военных действий Азербайджана, сыгравшего ключевую роль в данной конфронтации, что позволило Азербайджану «ловко присвоить» территорию, ранее неофициально, на инвариантной основе относящуюся к Армении, и создало условия цугцванга для политического руководства республики.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что Азербайджан в конфликте с Арменией поддерживал весь «Коллективный Запад», используя Турцию как плацдарм на Ближнем Востоке.

Рассматривая сущность проблематики вокруг конфликта в секторе Газа (Ближней Восток), можно заметить, что представленное идеологическо-экономическое разногласие стало следствием неопределенного статуса данной территории. Де-юре сектор Газа относится к Палестине, однако у правительства представленной страны отсутствует контроль над ним. Неофициально территория, относящаяся к сектору Газа, контролируется политической организацией ХАМАС (в ряде стран признана незаконной). Как следствие, «подвешенность» состояния сектора Газа спровоцировала глобальные территориальные претензии многих государств Ближнего Востока к нему. Данная ситуация усугубляется из-за крайне враждебных отношений между ХАМАС и Израилем, страной, находящей-

ся в сложных политических и идеологических отношениях с большинством стран Ближнего Востока.

Правительство Соединенных Штатов Америки проявляет крайнюю заинтересованность в геополитической нестабильности на Ближнем Востоке в связи с фактической потерей контроля в 2023 году над странами Ближнего Востока. В свою очередь политика Китая и России по отношению к представленной ситуации нацелена на недопущение «большой войны» на Ближнем Востоке и установление гегемонии США над представленным регионом.

В данной конфронтации правительство Турции формально «осудило» политику Израиля по отношению к суверенитету Палестины, однако, придерживаясь прозападного курса, не оказало существенной поддержки противникам Израиля. Это объясняется крайне высокой степенью аддикции финансовой системы Турции от ЕС и США, в свою очередь политическая бравада руководства представленной страны является следствием желания Турции установить свою гегемонию над государствами Ближнего Востока (в большинстве случаев являющимися идеологическо-религиозными противниками Израиля).

Заключение

В целом на 2023 год идеологическая конфронтация стран блока НАТО и ЕС с Российской Федерацией привела к политике рестриктивного режима всех стран-участниц, спровоцировав «разрыв» экономико-политических связей между большинством ведущих стран мира [4], и вынудила многие страны Запада искать союзников в «лице» нейтральных государств, достаточно часто используя манипуляции на геополитическом уровне, что привело к расширению конфликта и давлению на международные организации с целью принятия ими стороны, возглавляемой США [5, 6]. Представленные изменения тенденций геополитического строя привели к полномасштабной конверсии глобальной финансовой системы. В конце 2023 года в мировой экономике можно наблюдать значительное снижение торговых отношений между Российской Федерацией со странами Североатлантического альянса и ЕС, что привело к дефициту природных ресурсов в государствах «коллективного Запада» и вынудило данные страны искать альтернативу катастрофически снизившемуся товарообороту с Российской Федерацией. В свою очередь Правительство РФ взяло курс на обход принятых западными странами рестрикций посредством увеличения торговых связей с нейтральными государствами. Глобальные социаль-

ные изменения затронули все сферы общественной жизни: изменение культурных ценностей, массовую миграцию, революцию в информационных технологиях и многое другое.

Литература

1. Сударушкина И. В., Стефанова Н. А. Цифровая экономика АНИ: экономика и управление. 2021. Т. 6. № 1 (18). С. 25-34.
2. В. В. Шлычков, Д. Р. Нестулаева, Д. А. Зарезнов. Российская экономика 2023: неизбежное изменение парадигм и прогнозы развития // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. № 2 (12). С. 144-151. DOI: 10.24412/2225-8264-2023-2-144-151.
3. Названы наиболее зависимые от импорта российские отрасли // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/16/impot/>
4. Стефанова Н. А., Королев А. А. Нестабильность экономики США как драйвер нового мирового финансового кризиса // Основы экономики, управления и права. 2023. № 3 (38). С. 52-57. DOI: 10.51608/23058641_2023_3_52. EDN RCRMVJ.
5. Кудряшов А. А., Королев А. А. Влияние геополитической обстановки на трансформацию неокOLONиальной системы // Экономические отношения. 2023. Т. 13. 4. С. 735-750. DOI: 10.18334/eo.13.4.119283.
6. Investing.com — котировки и финансовые новости. URL: <https://ru.investing.com/>.
7. TrendEconomy — Портал открытых данных. URL: <https://trendeconomy.ru/>.

*Статья поступила в редакцию 18.12.23 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, д-ром полит. наук, доцентом В. А. Зимин*